

Кэ Мэй, его нынешний наставник-стажер, был нейрохирургом лет двадцати шести-семи — утонченный, красивый, мягкий и обходительный человек.

Кэ Мэй относился к Ся Линю с большой теплотой, ни в чем не отказывал, охотно делился знаниями и отвечал на любые вопросы. Заметив интерес Ся Линя к онкологии головного мозга, он заинтересовался:

— Планируешь в магистратуре специализироваться на онкологии?

— Есть такие мысли, — кивнул Ся Линь. — Но научный руководитель предложил два направления: онкологию или нейрохиргию. Кэ-лаоши, что вы думаете по этому поводу?

Кэ Мэй задумался:

— Онкология сейчас опирается преимущественно на консервативное лечение, вроде химио- и лучевой терапии. Нейрохирургия — это прежде всего операции. Они дополняют друг друга и чаще всего работают в связке. Что выбрать — решать только тебе, я могу лишь дать совет.

Ся Линь понимал, что к вопросу нужно подойти со всей серьезностью. Несмотря на то, что его ежегодные медосмотры были в норме, это не гарантировало здоровья в будущем. Случаев, когда опухоль возникала внезапно и стремительно прогрессировала, было немало. От выбора специализации зависело, насколько быстро и эффективно он сможет найти способ спастись. Однако до окончания бакалавриата оставался еще год, спешить было некуда. Ся Линь улыбнулся:

— Пожалуй, я вернусь и еще раз все обдумаю.

Кэ Мэй кивнул:

— Смена скоро заканчивается. Пациентов сегодня немного, мне удалось освободиться вовремя. Может, поужинаем вместе?

— Не стоит, — отмахнулся Ся Линь. — Мне нужно дописать курсовую, перекушу в столовой.

Кэ Мэй с досадой посмотрел на него:

— Я приглашаю тебя уже в пятый раз, и ты ни разу не согласился.

Ся Линь лишь улыбнулся:

— Как только закончится стажировка в вашем отделении, я сам приглашу вас на ужин, договорились?

Кэ Мэй не стал настаивать и, протянув руку, легонько коснулся указательным пальцем кончика носа Ся Линя:

— Ну, раз так, по рукам.

Жест был излишне интимным, но Кэ Мэй позволял себе подобное лишь тогда, когда они

оставались наедине. Ся Линь догадывался, что наставник испытывает к нему интерес, но тот был настолько туманным и двусмысленным, что понять его до конца не удавалось.

На самом деле, поначалу Кэ Мэй вел себя как подобает наставнику: держался сдержанно, ничем не выделяя Ся Линя среди других стажеров. Но после того как Ся Линь случайно застал его на пороге гей-бара Полночный полёт, Кэ Мэй окончательно сбросил маски, перестав скрывать свою ориентацию и не стесняясь флиртовать. Ся Линь не испытывал к нему неприязни — в Кэ Мэе было много качеств, вызывавших симпатию, но это не было влечением. Ся Линь надеялся сам стать таким же выдающимся врачом, способным сохранять невозмутимость и хладнокровие перед лицом любого, даже самого сложного случая. Поэтому он уважал Кэ Мэя и дорожил их общением, а раз тот соблюдал границы, ограничиваясь лишь намеками, Ся Линь решил подыгрывать ему.

Они вместе дошли до ворот больницы, попрощались и разошлись. Медицинский институт находился совсем рядом, до общежития было всего десять минут пешком, поэтому Ся Линь даже не стал брать велосипед.

Он уже направился в сторону института, когда услышал за спиной неуверенный голос:

— Ся... Ся Линь?

Обернувшись, он замер: перед ним стоял Юй Лотун, которого он не видел больше четырех лет. За это время Юй Лотун стал выше, черты лица оформились, и он выглядел еще ярче и привлекательнее, чем в старшей школе.

— Не верится, что это ты! — Юй Лотун подбежал к нему, сияя от радости. — Я все удивлялся: мы ведь поступили в один университет, как так вышло, что за все годы ни разу не встретились? А сегодня вот — удача!

Ся Линь не ожидал такой теплоты. Весь тот гонор и неловкость, которые Юй Лотун демонстрировал после того, как Ся Линь отверг его в школе, словно испарились.

— Я учусь в медицинском, — объяснил Ся Линь. — В новом кампусе на северо-востоке, поэтому мы и не пересекаемся.

— А, так ты медик, — Юй Лотун состроил испуганную гримасу. — Слышал от одного старшекурсника, что у вас преподаватели — настоящие садисты, вают половину потока на каждом экзамене. Это правда?

Ся Линь рассмеялся:

— Не все так страшно. Если серьезно готовиться, сдать можно.

Юй Лотун скептически махнул рукой:

— Ох уж эти отличники, как всегда, все у вас легко. Не верю.

В этот момент на плечо Юй Лотуна легла рука в бинтах. Появился незнакомый парень, властным жестом притянул Юй Лотуна к себе и, подозрительно оглядев Ся Линя, спросил:

— Кто это?

Акцент у него был странный, явно не местный. Ся Линь присмотрелся: модная одежда, несколько сережек в ухе — парень выглядел дерзко и современно.

— Уже перевязали? — Юй Лотун перехватил раненую руку парня и пояснил: — Это мой одноклассник из старшей школы, Ся Линь. Разговорились немного.

Затем он повернулся к Ся Линю:

— Это мой парень, Дэвид. На баскетболе повредил руку, привел его в больницу.

— Дэвид? — Ся Линь невольно повторил это имя. В голове возник вопрос: а как же Сун Янь? Когда они успели расстаться?

Не успел он спросить, как Дэвид вскрикнул, указывая на него пальцем:

— Ты и есть Ся Линь? Тот самый, первая любовь Лотуна?!

Ся Линь отступил на шаг. Что за спектакль?

Лицо Юй Лотуна залилось краской. Он зажал Дэвиду рот:

— Ты с ума сошел? Орать-то зачем? Мне же неловко!

Ся Линь не знал, как на это реагировать. Сделать вид, что ничего не слышал? Дэвид, получив нагоняй, наконец замолчал, но продолжал смотреть на Ся Линя крайне враждебно.

— Не обращай внимания, — смущенно пробормотал Юй Лотун. — У него такой взрывной характер. Я как-то в шутку сказал, что до встречи с ним был влюблен в Ся Линя, а он вот запомнил... Глупости все это, я давно все отпустил, ты не бери в голову.

Ся Линь на словах согласился, а про себя подумал: неужели я был всего лишь ширмой для Сун Яня? Они поболтали еще немного, и Ся Линь ненавязчиво выведал, как они познакомились. Юй Лотун не стал скрывать: Дэвид — американец китайского происхождения, на третьем курсе приехал по обмену в художественную академию, они жили в одной комнате. Дэвид плохо владел языком, Юй Лотун помогал ему в быту, так и закрутилось. Казалось, Сун Янь тут был совсем ни при чем.

Ся Линь окончательно запутался. Он хотел узнать, когда именно они расстались, но при Дэвиде это было невозможно. Тот не переставал сверлить его взглядом и торопил Юй Лотуна, жалуясь на голод.

Юй Лотун попрощался, но, отойдя на несколько шагов, вдруг обернулся:

— Ся Линь, у тебя есть Вэйбо?

— Есть, но... — Ся Линь замялся.

— Дай ID, добавимся друг к другу, — Юй Лотун продиктовал свой. — Скоро уеду в Штаты, связь с домом станет редкой, будем хоть там переписываться.

— Ты уезжаешь в Америку?

— Да. Отец два года назад сбежал от долгов и не вернулся. Дэвид говорит, что здесь у меня все равно никого не осталось, вот и решил забрать меня с собой. Виза почти готова, после получения диплома сразу улетаю.

Юй Лотун помахал рукой и ушел вслед за Дэвидом. Ся Линь остался стоять на месте, не в силах прийти в себя. После школы он полностью разорвал контакты с Сун Янем и не знал, что же между ними произошло. А Юй Лотун? В прошлой жизни его вынудили инсценировать смерть и бежать из страны из-за давления семьи Сун Яня, а в этой — он добровольно уезжает в Америку с новым парнем. Неужели это и есть его истинный путь?

Вернувшись в общежитие, Ся Линь открыл ноутбук и увидел, что Юй Лотун добавил его в друзья и прислал личное сообщение: «Мянь янь бу цзюэ (Бесконечная череда) — это закрытый аккаунт Сун Яня. О нем мало кто знает, только не говори ему, что это я тебе рассказал».

Ся Линь усмехнулся: тоже мне, звезда, прячется по углам. Он подписался на аккаунт Сун Яня и зашел на страницу. Постов было много, но подписчиков — единицы, комментариев почти нет. Сплошной монолог, действительно похоже на личный дневник.

Курсор долго зависал над кнопкой подписки, но Ся Линь так и не решился нажать. Зачем ему знать это? Он не хотел снова втягиваться в жизнь Сун Яня, даже если тот расстался с Юй Лотуном. Но, зная о существовании страницы, он не мог просто закрыть глаза. Любопытство взяло верх: он начал листать ленту, словно шпион, наблюдая за жизнью Сун Яня последние несколько лет.

Сначала были одни репосты: от мировых новостей до житейских советов. Потом появились личные записи: фотографии, мысли, рецензии на фильмы и... тоска по кому-то. Это «кто-то» привлекло внимание Ся Линя. Сун Янь никогда не называл имени, всегда использовал второе лицо. Было очевидно, что этот человек очень дорог ему:

— 20XX-XX-XX: Внезапно пошел дождь, матч отменили. Ненавижу дождь... Не знаю, идет ли он у тебя. В городе Б гораздо влажнее, чем здесь.

— 20XX-XX-XX: Резал яблоко и порезал палец, черт, больно. Соседи смеются, говорят, мужик яблоко режет, ел бы так, с кожурой. А я просто хотел потренироваться, чтобы потом нарезать его для тебя.

— 20XX-XX-XX: Купил красный зонт. Выгляжу как идиот. Увидел парочку под таким же зонтом и позавидовал... Не помню, гуляли ли мы когда-нибудь под одним зонтом? Кажется, нет. В

дождь мы обычно бегали наперегонки, а в солнце... кто вообще носит зонт?

— 20XX-XX-XX: Поругался с отцом. Бесит! То требует учиться и не заводить романов, то пытается подсунуть мне дочь какого-то босса. У него с головой не в порядке? Когда не могу уснуть, особенно сильно скучаю по тебе. Надеюсь, ты спишь, а не сидишь всю ночь над учебниками.

— 20XX-XX-XX: Не знаю, что со мной, постоянно вспоминаю прошлое. Мы ведь были так близки, как все дошло до такого?

Ся Линь листал запись за записью, представляя муки Сун Яня, который, страдая от разлуки, мог выплеснуть боль лишь в пустоту соцсетей. В прошлой жизни они были вместе с выпускного класса, но в этой — что-то пошло не так. Разные города, многочасовые поездки, работа, учеба под присмотром отца... Их чувства, не успев окрепнуть, не выдержали расстояния. И теперь, когда Юй Лотун нашел другого, это было вполне закономерно.

Ся Линь чувствовал странную смесь жалости к Сун Яню и злорадства. Он не вмешивался в их отношения, но их любовь все равно рухнула. Видимо, судьба.

В этот момент лента обновилась, появилась новая запись:

— 20XX-XX-XX: Сказали, видели, как ты выходил с каким-то парнем... Это твой парень? Он красивый? Красивее меня? Мне паршиво, понимаешь?

Запись была сделана две минуты назад. Ся Линь застыл. В памяти всплыл Дэвид. Неужели Юй Лотун еще не сказал Сун Яню правду? Даже собираясь уехать, он продолжал молчать? Ся Линь закрыл глаза. Эта покорность, эта бесконечная готовность Сун Яня прощать и терпеть была невыносимой. Юй Лотун всегда умел обрывать связи решительнее. Ся Линь жалел Сун Яня, но одновременно ненавидел его за эту слабость.

Сделав глубокий вдох, он успокоился. Смогут ли они расстаться по-человечески — уже не его дело. Ся Линь закрыл Вэйбо и вернулся к работе над курсовой.

В пятницу, в последний день стажировки, Ся Линь пригласил Кэ Мэя на ужин.

— Место выбираю я, идет? — спросил Кэ Мэй.

— На ваше усмотрение, — пожал плечами Ся Линь. Ему было все равно.

Но он не ожидал, что Кэ Мэй выберет Полночный полёт. Когда машина въехала на подземную парковку бара, Ся Линь мысленно ударил себя по лбу. Ужинать с наставником в гей-баре? Разве их отношения могут оставаться «чисто профессиональными»?

Кэ Мэй, заметив его замешательство, рассмеялся:

— Не бойся, я тебя не съем. Выходи.

Ся Линь последовал за ним в бар. Кэ Мэй здесь явно был своим: официант тут же расплылся в улыбке:

— Брат Мэй, как обычно?

— Да, как обычно, — Кэ Мэй направился в укромный угол. — Где босс?

— Отдыхает в комнате отдыха.

— В такое время? — удивился Кэ Мэй.

Официант неловко улыбнулся, не решаясь обсуждать начальство.

Кэ Мэй усадил Ся Линя, заказал выпивку и еду, а затем сказал:

— Ешь, я сейчас в уборную.

Ся Линь кивнул. Но Кэ Мэй, дойдя до поворота, свернул в другую сторону и толкнул дверь комнаты отдыха. Внутри было темно, мужчина лежал на диване, укрывшись одеждой. Услышав шаги, он неохотно сел, зевая.

— Хуайчжэнь, ты чего до сих пор спишь? — Кэ Мэй сел рядом, насмешливо глядя на него.

— Джетлаг, — пробормотал мужчина по имени Сун Хуайчжэнь.

— Опять перемещался?

— Угу.

— ...Сочувствую, — Кэ Мэй похлопал его по плечу и подошел к окну. Он резко дернул жалюзи, и на стекле отразился Ся Линь, сидящий в зале. — Я привел кое-кого, хочу, чтобы ты взглянул.

Сун Хуайчжэнь посмотрел на отражение:

— Обычный парень. Что с ним не так?

— На первый взгляд — да, — сказал Кэ Мэй. — Но я заметил странность... Он видит меня.

Сун Хуайчжэнь нахмурился:

— Когда?

— В прошлый раз, когда я выходил отсюда.

Сун Хуайчжэнь припомнил:

— Ты имеешь в виду тот раз, когда вернулся из-за двери?

— Да. После перемещения статус Скрытия присутствия длится полчаса. По идее, никто, кроме тебя, не может меня видеть. Но он заметил.

Сун Хуайчжэнь подошел к окну, сложил пальцы в мудру и посмотрел на Ся Линя. Его глаза слабо засветились. Через мгновение он прошептал:

— Это он...

— Кто?

— Душа, которую в ту ночь засосало в вихрь времени и пространства.

Кэ Мэй подался вперед:

— Ты уверен?

— Я вижу в нем две наложенные друг на друга души: одна с мощной волей, полностью контролирующая тело, другая — слабая, почти угасшая. Но... — он сделал паузу, — причин для наложения душ много. Нужно проверить.

— Как?

Сун Хуайчжэнь взглянул на часы:

— Третье пространственное смещение начнется с минуты на минуту.

Кэ Мэй замолчал. Оба, не отрываясь, смотрели на Ся Линя, ожидая того, что должно было произойти.

<http://bllate.org/book/20269/2022372>